

На правах рукописи

чтец Мурилкин Павел Игоревич

ПРОБЛЕМА СТРАДАНИЙ
В СВЯТООТЕЧЕСКОЙ ЭКЗЕГЕЗЕ КНИГИ ИОВА
(I–VIII ВВ.)

Специальность: патрология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Сергиев Посад, 2020

Работа выполнена на кафедре Богословия религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви».

Научный руководитель: **Доброцветов Павел Кириллович,**
кандидат богословия, кандидат философских наук, доцент, РО — ДООВО «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» (МДА)

Официальные оппоненты: **протоиерей Алексей Олегович Ястребов,**
доктор философии, доктор церковной истории, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН Институт российской истории РАН

протоиерей Дмитрий Викторович Юревич,
кандидат богословия, заведующий кафедрой библеистики, РО — ДООВО «Санкт-Петербургская духовная академия» (СПбДА)

Ведущая организация: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (ПСТГУ)

Защита состоится 14 сентября 2020 г. в ___-__ на заседании диссертационного совета № 1 по защите кандидатских диссертаций при РО — ДООВО «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» (141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РО — ДООВО «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» (141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра).

Автореферат разослан « ___ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат богословия
М.В. Ковшов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению проблемы страданий в святоотеческой экзегезе Книги Иова I–VIII вв. и ее теоретическому разрешению на основе трудов древних церковных авторов данного периода. В церковной экзегезе Книга Иова — объект пристального и даже скрупулезного изучения, так как она повествует о «невинных» страданиях одного праведника, которые он испытал от диавола по Божьему попущению, что поднимает многие животрепещущие богословские вопросы. Книга Иова, как говорит Ж.-К. Ларше, является одним из наиболее серьезных и глубоких размышлений на тему человеческих страданий¹.

Актуальность диссертационного исследования состоит в необходимости представить систематическое изложение взглядов древних церковных экзегетов ветхозаветной Книги Иова I–VIII вв. на проблему человеческих страданий и на должное христианское отношение к ним, так как тема страдания всегда будет оставаться актуальной, пока человечество существует в условиях тления и смерти.

Проблема страданий заключается в том, что люди зачастую не понимают их сути, не видят их логического объяснения, а потому субъективно осознают их бессмысленность и абсурдность. Это происходит из-за незнания источников происхождения страданий и неумения определить их место среди всех жизненных феноменов. Такая картина восприятия присутствует не только в секулярном обществе на уровне убеждений, но даже в среде православных верующих — на уровне сомнений.

Вопрос происхождения страданий и их места в жизни человека — один из самых злободневных, ведь перед их лицом для теистического сознания возникает вполне понятное недоумение: как Бог может допускать это? В секулярном обществе факт невинных страданий часто является сильным аргументом в пользу небытия Бога или по крайней мере свидетельством о Его всемогуществе или отстраненности от участия в жизни земного мира. Сосуществование Всеблагого и Всемогущего Бога, с одной стороны, и человеческого страдания — с другой всегда поднимало вопрос о том, как одно может не вступать в противоречие с другим. Любые страдания субъективно обесценивают и обесмысливают человеческую жизнь, потому что человек по своей природе стремится к счастью и радости. С другой стороны, в католичестве и даже в православной среде существует другая крайность — культ страданий, которым приписывается важное «искупительное» значение в оставлении грехов, чему придается едва ли не центральное место в религиозной жизни человека². Отсюда поиск и определение смысла и значения страданий, которые им усваиваются в православной святоотеческой традиции, представляются, таким образом, весьма важным и всегда актуальным.

¹ Ларше Ж.-К. Бог не хочет страданий людей / Пер. с фр. С.М. Бичуцкого и П.К. Доброцветова. М.: Паломник, 2014. С. 52.

² См. подробно об этом: Там же. С. 5–9.

Степень научно-теоретической разработанности темы при очевидной актуальности, к сожалению, невысока. Ни в отечественной, ни в зарубежной богословской науке мы не нашли полного детального исследования, содержащего концептуальный анализ проблемы страданий по святоотеческой экзегезе Книги Иова.

Из *отечественных научных исследований дореволюционного периода* необходимо отметить некоторую литературу исагогико-герменевтического характера, а также работы по текстологии. Прежде всего это труд еп. Рижского Филарета (Филаретова) «Происхождение Книги Иова», П. А. Юнгерова «Частное историко-критическое введение в Священные Ветхозаветные книги», работа Н. И. Троицкого «Книга Иова». Нельзя обойти стороной и достаточно интересное толкование прот. А. В. Петровского, изложенное в «Толковой Библии» А. П. Лопухина, которое во многом зависит от труда Ф. Вигуру. В анонимной статье, изданной в журнале «Христианское чтение»³, содержится рассуждение о самом Иове, приводятся аргументы в пользу его существования как реальной личности. Кроме того, необходимо отметить работы Н. А. Елеонского, прот. А. В. Петровского, С. Д. Писарева, краткие заметки святителя Филарета (Дроздова).

Можно выделить также другие труды, в которых приводится комментированное содержание Книги Иова, следующих авторов: еп. Михаила (Лузина) «Учительные книги Ветхого Завета», еп. Агафангела (Соловьева) «Книга Иова в русском переводе с кратким объяснением», М. Шаврова «Иов и друзья его», Д. П. Афанасьева «Книги учительные Священного Писания Ветхого Завета». Сюда можно также отнести небольшую просветительскую брошюру «Святой и праведный Иов многострадальный»⁴. Также необходимо отметить некоторые пособия по изучению Ветхого Завета, а также работы общего характера с ярко выраженным описательным элементом и духовно-нравственной направленностью. В них практически не затрагивается богословская проблематика Книги Иова, потому что, как правило, авторами ставится задача показать высоту нравственного подвига Иова. При этом святоотеческая экзегеза практически не используется.

Современная отечественная богословская наука в отношении осмысления проблем, поднимаемых Книгой Иова, сделала значительный шаг вперед. Из наиболее значимых трудов можно выделить статью С. С. Аверинцева «Литература Ветхого Завета», где содержится авторское осмысление ветхозаветной концепции нравственного воздаяния — зависимости жизненного благополучия человека от его праведности. В труде Д. В. Щедровицкого «Беседы о Книге Иова. Почему страдает праведник?» содержится авторское толкование священной книги с кратким обращением к оригинальному тексту. Кроме того, необходимо отметить толкование Книги Иова свящ. Даниила Сысоева, лекции по Ветхому Завету свящ. Геннадия

³ Нечто о Книге Иова // Христианское чтение. 1833. № 3 (48). С. 271–284.

⁴ Святой и праведный Иов многострадальный. Изд. Губанова, 1895.

Егорова, работы М. И. Рижского, В. Романенко и монаха Иакова (фамилия неизвестна).

В книге Ф. Н. Козырева «Искушение и победа св. Иова» предпринята интересная попытка проанализировать различные точки зрения на поведение Иова во время страданий. Отметим также современные научные исследования наследия некоторых церковных экзегетов Книги Иова: кандидатскую диссертацию иеромонаха (ныне архимандрита) Иоасафа (Морзы) «Дидим Слепец и его комментарии на Книгу Иова». Необходимо упомянуть кандидатскую диссертацию М. В. Давыдовой⁵, в которой рассматриваются вопросы теодицеи, поднимаемые в Книге Иова. Автор исследует проблему теодицеи, разрабатываемую в трудах философов Нового времени, но, к сожалению, творения святых отцов являются в данной работе дополнительным материалом и используются совсем немного.

Также необходимо упомянуть магистерские диссертации: С. Зубова «Историко-педагогическое исследование Книги Иова», П. Осколкова «Богословский анализ внебиблейских параллелей к Книге Иова в литературе древней Месопотамии» и Н. Якубова «Пастырский подход к осмыслению зла и страданий в мире». Кроме этого, можно отметить некоторые материалы международной конференции «Проблема зла и теодицеи», которая проходила в Москве 6–9 июня 2005 г.

Пожалуй, первый отечественный опыт глубокого исследования святоотеческой экзегетической традиции Книги Иова был осуществлен П. Ю. Малковым в монографии «Возлюбивший Христа. Святоотеческие толкования на Книгу Иова». Автор представил постишный комментарий, принадлежащий перу церковных авторов, Книги Иова с собственным анализом. Но, как признается автор, этот труд не претендует на статус академического труда⁶, имея, скорее, научно-публицистический характер. Автором проанализировано множество различных богословских тем, которые поднимаются в Книге Иова.

В зарубежной богословской науке Книге Иова посвящено множество трудов, одно описание которых может занять не один десяток страниц. Прежде всего мы отметили работы, так или иначе *содержащие анализ святоотеческой экзегезы Книги Иова*, но, к сожалению, данных произведений не так много. Необходимо отметить книгу Ж.-К. Ларше «Бог не хочет страданий людей», а также труды К. Сеу, Ш. Каненгессера, Ж. Левека, К. Грешат, П. Кэтри, К. Строу, Ж. Доньона, П. Маравалья, Д. Доминика, Б. Лоранса, Ж.-Н. Гуино, Дж. Баскина, М. Гийомена, Л. Дье, А. Сорлена, Ш. Рену, Р. Драге, К. Штайнхаузера, Р. Эйзена, Р. Беланже, С. Шрайнер, Л. Доссей, Ш. Каненгессера, Ф. Дугласа.

За рубежом исследованию *вопросов исагогики* Книги Иова посвящено больше внимания, чем рассмотрению ее святоотеческой экзегезы. Таковы

⁵ Давыдова М. В. Проблема теодицеи в Книге Иова и культуре нового времени: библейский, философский и литературный контекст: дис. ... канд. культуролог. МГУ, М., 2007.

⁶ Малков П. Ю. Возлюбивший Христа. Святоотеческие толкования на книгу Иова. М., 2014. С. 13.

труды С. Р. Драйвера и Дж. Б. Грея, Г. Янцена, Д. Л. МакКенна и Л. Огилви, В. Поссельта, Дж. Хартли, Ф. Вигуру, Й. Хоффмана, Дж. Грея, К. Ньюсома, У. Линдси, Э. Ло, К. Делл, Л. Батницкого и И. Пардеса, С. Терьена, Е. Ямаути, Э. Смика и М. Азара. Также необходимо отметить комментарий на Книгу Иова в современной серии «World Biblical Commentary», где приводится серьезное текстологическое исследование Книги Иова. Этот труд представляет собой последовательный авторский комментарий, опирающийся в основном на текст оригинала. Кроме того, также стоит упомянуть о некоторых авторских переводах Книги Иова с языка оригинала на современные европейские языки с краткими комментариями и некоторыми замечаниями: Т. Конанта, Э. Ренана, Дж. Стрэйхена, Э. Хамблена, Л. Швинхорста-Шенбергера, Э. Това, Л. Кравица.

Также необходимо назвать исследования, в которых, хотя специально и не рассматривается святоотеческая экзегеза Книги Иова, но предлагаются авторские рассуждения, в некоторой степени *приближенные к взгляду церковных писателей*. Это прежде всего работы Л. Вэтерса, М. Фокса, Ж. Левека, Ф. Кэмбера, В. Ки, Ф. Мие, Д. Барелла, Г. К. Честертон, Э. Таунса, а также статьи Й. Оша, К. Фуллертона, К. Хэртисона, Олегадио Гарсии, М. Фокса, Д. Бертнанда и Д. Кокса. Наконец, *самую многочисленную по объему группу зарубежных работ* представляет множество книг и статей, авторы которых предлагают попытки собственной интерпретации Книги Иова, не рассматривая ее как богодухновенное произведение. В подавляющем большинстве эти труды малоактуальны для нас, так как авторы зачастую апеллируют к банальной человеческой логике, основывающейся на самых разных мировоззренческих и идеологических установках.

Источниковую базу настоящей кандидатской диссертации составляет, во-первых, Священное Писание: сама Книга Иова, а также упоминания об Иове в других библейских Книгах, — а во-вторых, экзегетические труды святых отцов и церковных писателей I–VIII вв. Это как солидные экзегетические произведения, всецело посвященные толкованию данной Книги Священного Писания (комментарии, гомилии, проповеди, трактаты), так и труды, дошедшие до нас в катенах или не полностью.

Основные грекоязычные толкования на Книгу Иова принадлежат Оригену (ок. 185 — ок. 254 гг.), Дидиму Слепцу (ок. 312–398 гг.), Псевдо-Дионисию Александрийскому, свт. Иоанну Златоусту (ок. 347–407 гг.), свт. Полихронию Апамейскому († ок. 430 г.), диакону Олимпиодору Александрийскому († нач. VI в.), прп. Исихию Иерусалимскому (2-я пол. IV в. — ок. 451), Леонтию Константинопольскому (VI в.). Из представителей сирийской патристики мы можем отметить прп. Ефрема Сирина (ок. 306–373 гг.), а также Псевдо-Ефрема Сирина. Из комментариев отцов латинского Запада до нас в том или ином виде дошли произведения свт. Зинона Веронского († 380 г.), свт. Амвросия Медиоланского (ок. 340–397 гг.), блж. Августина Иппонского (354–430 гг.), блж. Иеронима Стридонского (342 ок. —

420 гг.), Филиппа пресвитера, ученика блж. Иеронима († ок. 455/456 гг.), свт. Григория Двоеслова (ок. 540–604 гг.).

Помимо данных церковных авторов, к образу Иова обращались и многие другие святые отцы и христианские писатели в сочинениях различного жанра и направления, которые мы сочли необходимым включить в источниковую базу исследования, так как в них отражен взгляд древних авторов на проблему страданий, что, по нашему мнению, существенно проясняет контекст экзегезы основных толкователей Книги Иова. Кроме того, мы посчитали важным обратиться к тем сочинениям святых отцов, где содержится церковное учение о зле и страданиях, для уяснения и понимания материала церковной экзегезы Книги Иова по данным темам.

Нами были рассмотрены произведения следующих греческих авторов: сщмч. Климента Римского (I — нач. II в.), Псевдо-Климента Римского (II или III в.), мч. Иустина Философа (кон. I/нач. II в. — 165 г.), сщмч. Иринея Лионского († кон. II в.), свт. Феофила Антиохийского († 183/185 г.), свт. Мелитона Сардийского (нач. II в. — ок. 190 г.), Климента Александрийского (ок. 150 — ок. 215 гг.), сщмч. Мефодия Патарского (ок. 260–312 гг.), свт. Афанасия Великого (ок. 295–373 гг.), Евсевия Кесарийского (258/265–339/340 гг.), свт. Василия Великого (329/330–379 гг.), свт. Григория Богослова (325/330–389/390 гг.), свт. Григория Нисского (331/335 — ок. 394 гг.), свт. Кирилла Иерусалимского (315–386 гг.), блж. Феодорита Кирского (386 (393?)–457 гг.), прп. Максима Исповедника (580–662 гг.), прп. Иоанна Дамаскина (2-я пол. VII в. — до 754 г.). Из латиноязычных авторов стоит отметить апологета Минуция Феликса († ок. 210 г.), Тертуллиана (155/165–220/240 гг.), сщмч. Киприана Карфагенского (ок. 200/210–258 гг.), Амвросиаста (IV в.), свт. Кесария Арелатского (469/470–542/543 гг.), прп. Иоанна Кассиана Римлянина (IV–V вв.). Всего нами было рассмотрено **163** произведения **39** авторов. Подробный перечень приведен в Приложении к диссертации.

Цель исследования состоит в определении и теоретическом разрешении проблемы страданий, поднимаемой в святоотеческой экзегезе Книги Иова I — VIII вв., и в представлении концептуальной комплексной реконструкции учения церковных писателей о человеческих страданиях на ее основе.

Задачи исследования. Во-первых, необходимо дать общую характеристику Книги Иова. Во-вторых, провести обзор святоотеческих экзегетических сочинений по Книге Иова. В-третьих, дать характеристику личности Иова в святоотеческой традиции. В-четвертых, представить тематику страданий в святоотеческой экзегезе Книги Иова. В-пятых, выявить решение церковными экзегетами Книги Иова проблемы происхождения человеческих страданий. В-шестых, представить святоотеческое учение по вопросу о заслуженности (или незаслуженности) страданий. В-седьмых, выявить смыслы, которые усматривают древние экзегеты в различных видах человеческих страданий. В-восьмых, реконструировать нравственные

практические выводы церковных писателей по вопросу должного отношения христианина к страданиям. Эти задачи легли в основание глав диссертации.

Объектом исследования служат труды святых отцов и церковных писателей I–VIII вв., написавших толкования на Книгу Иова и выразивших в них свои представления о страданиях самого Иова и всего человечества в целом.

Предметом исследования является учение святых отцов и церковных писателей I–VIII вв. о страданиях Иова и, на их примере, в более широком смысле — о смысле страданий в земной жизни человека в целом.

Хронологические рамки исследования определяются периодом от возникновения церковной письменности до окончания эпохи Вселенских Соборов. Они охватывают творения церковных писателей с I по VIII вв.: от «Первого послания к Коринфянам» сщмч. Климента Римского (I в.) до произведения «Точное изложение Православной веры» прп. Иоанна Дамаскина (VIII в.).

Методология исследования. В настоящей работе нами был применен комплексный методологический подход, продиктованный поставленными целью и задачами, а также особенностью изучаемого материала. Мы применили описательно-аналитический, текстологический, сравнительный, исторический и системный методы при анализе источников и сопоставлении их содержания для выявления аспектов святоотеческого учения о страданиях. Оценка полученных результатов позволила артикулировать соответствующие выводы.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые содержится попытка концептуального научного исследования святоотеческого учения о страданиях по церковной экзегезе Книги Иова I–VIII вв. Кроме того, к научной новизне исследования стоит отнести привлеченную источниковую базу: основные источники диссертации преимущественно представляют собой произведения церковных авторов, до недавнего времени не имевшиеся в русском переводе.

Автором диссертационного исследования были самостоятельно выполнены переводы на русский язык некоторых до этого не переведенных текстов (фрагментов): *Ориген. «Гомилии на Исход»*; *Ориген. «Гомилии на Числа»*; *Ориген. «Комментарий на Евангелие от Матфея»*; *Ориген. «Комментарий на Послание к Римлянам»*; *Ориген. «Филокалия»*; *Ориген. «Против Цельса»* (из VI кн.); *блж. Августин Аврелий. Проповеди*; *блж. Августин Аврелий. «Пересмотры»*; *свт. Полихроний Апамейский. «Комментарий на Книгу Иова»*; *Евсевий Кесарийский. «Евангельское доказательство»*; *прп. Исихий Иерусалимский. «Гомилии на Книгу Иова»*.

Также в исследовании были использованы еще не опубликованные переводы, выполненные профессором В. М. Тюленевым: *Ориген. «Гомилии на Книгу Иова»*; *Псевдо-Ефрем Сирин. «Толкование на Книгу Иова»*; т. наз. *Псевдо-Иларий Пиктавийский. «Трактат на Книгу Иова»* (перевод гомилий Оригена, выполненный свт. Иларием Пиктавийским); *свт. Амвросий*

Медиоланский. «О жалобе Иова и Давида»; блж. Августин Аврелий. «Заметки на Книгу Иова»; блж. Августин Аврелий. «На Послание Иоанна к парфянам»; пресвитер Филипп. «Толкование на Книгу Иова»; пресвитер Филипп. «Межстрочное объяснение Книги Иова»; свт. Григорий Двоеслов. «Моралии на Книгу Иова»⁷.

Кроме того, в данной работе использованы еще не опубликованные переводы, выполненные профессором Д. Е. Афиногеновым: Дидим Слепец. «Комментарий на Книгу Иова» (фрагменты, приписываемые Олимпиодору Александрийскому), свт. Иоанн Златоуст. «Комментарий на Книгу Иова»; свт. Полихроний Апамейский. «Комментарий на Книгу Иова» (фрагменты, приписываемые Олимпиодору Александрийскому); Олимпиодор Александрийский. «Комментарий на Книгу Иова»; Леонтий Константинопольский. «Гомилия IV, на Иова», Леонтий Константинопольский. «Гомилия V, на Иова».

Все латинские и древнегреческие термины и выражения, имеющиеся в тексте настоящей диссертации, приведены ее автором для демонстрации мысли древних церковных авторов. Для обращения к оригинальным текстам трудов мы использовали электронную библиотеку Thesaurus Linguae Graecae (TLG), серии Sources chrétiennes (SC), Corpus Christianorum (CC), Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum (CSEL), издания Migne J.-P. Ἑλληνικὴ πατρολογία (Patrologia Graeca, PG) и Migne J.-P. Patrologia Latina (PL), а также иные.

Таким образом, в настоящем диссертационном исследовании *впервые в русском переводе приводятся тексты* произведений Оригена, в том числе под именем свт. Илария Пиктавийского, а также блж. Августина Иппонского, Евсевия Кесарийского, свт. Иоанна Златоуста, свт. Полихрония Апамейского, Леонтия Константинопольского. Стоит отметить, что небольшое количество цитат или перифраз творений Псевдо-Ефрема, прп. Исихия Иерусалимского, Олимпиодора Александрийского, свт. Амвросия Медиоланского, пресвитера Филиппа, свт. Григория Двоеслова, на которые имеются ссылки в настоящей диссертации в переводе автора, В. М. Тюленева и Д. Е. Афиногенова, содержатся в русском переводе в 6 т. «Библейских комментариев...» (Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII вв.: Ветхий Завет. Т. 6: Книга Иова. Тверь, 2007) и в упомянутой монографии П. Ю. Малкова.

Положения, выносимые на защиту

1. Древние церковные экзегеты Книги Иова, восточные и западные, о сущности, происхождении страданий и их значении в христианской жизни имеют достаточно четкие представления, которые являются результатом их личного опыта теодицеи, призванной теоретически разрешить проблему страданий и дать достойный христианский ответ на возможную критику со стороны атеистического и натуралистического разума.

⁷ II, VIII–XXXV книги.

2. Как греко-, так и латиноязычными церковными экзегетами Иов единодушно воспринимается как святой человек, проявивший добродетели как во время благоденствия, так и во время страданий: терпение, мужество, равнодушие к богатству, бескорыстное богопочитание (например, сщмч. Климент Римский, блж. Августин, свт. Иоанн Златоуст, прп. Исихий Иерусалимский, свт. Григорий Великий). Даже в дерзких высказываниях Иова против Бога во время своих тяжелейших страданий древние экзегеты усматривают другой смысл, объясняемый ими иносказательно (свт. Иоанн Златоуст, свт. Полихроний, Олимпиодор). Некоторые церковные писатели (особенно свт. Зинон Веронский) видят в Иове яркий прообраз Христа. Исходя из этого, церковные экзегеты усваивают Иову и его речам особый авторитет в духовных вопросах, связанных с правильным осмыслением и должным отношением христианина к страданиям.

3. В противовес атеистическим или просто пессимистическим представлениям об абсурдности страданий в мире, согласно которым Бога либо не существует, либо Он бессилён предотвратить зло и несовершенство мироустройства, святоотеческая традиция толкования Книги Иова предлагает учение о происхождении страданий в результате грехопадения первых людей, после которого изменилась человеческая природа, ставшая подверженной смертности, тлению и страданиям (например, Ориген, Псевдо-Ефрем, прп. Исихий, отцы каппадокийцы, свт. Амвросий, блж. Августин, пресв. Филипп, свт. Григорий Двоеслов). По представлениям церковных авторов, сам Иов интуитивно ощущал и свидетельствовал общую поврежденность человеческой природы и, как следствие, ее подверженность страданиям (Ориген, Дидим, свт. Иоанн Златоуст, прп. Исихий, Олимпиодор, свт. Амвросий, блж. Августин, пресв. Филипп, свт. Григорий Великий). В связи с этим святыми отцами отрицается личное участие Бога в происхождении страданий, ответственность за появление которых возлагается на человека, что тем самым снимает вопрос о несовместимости происхождения человеческих страданий с благостью Божией.

4. Страдания в смысле метафизическом церковные авторы понимают как результат лишения блага (например, очень ярко говорит об этом блж. Августин): либо физического (собственное здоровье, благоденствие и т. п.), либо душевного (здоровье и благоденствие близких, высокое общественное положение и признание и т. п.), а в смысле психологическом и антропологическом – как переживаемую боль: телесную и (или) душевную.

5. Церковные экзегеты древности, хотя и признают, что страдания, по причине своего сильного и подчас разрушительного воздействия, являются для человека злом, но считают их злом относительным и потому не отождествляют их со злом онтологическим, которым является грех как преступление Божественной воли и отпадение от Бога как Источника жизни и блаженства (Ориген, Дидим, свт. Иоанн Златоуст, блж. Августин, свт. Григорий Великий). Бог является истинным Благом для человека, а причиной страданий становится устремление к благам низшего порядка (например,

сщмч. Иринея Лионский, прп. Максим Исповедник и особенно блж. Августин).

6. Как сама Книга Иова, так и святоотеческая традиция ее толкования свидетельствуют об участии в страданиях человека злых демонически сил, которые, по собственному злодейственному устремлению и по Божьему попущению, причиняют страдания и усиливают их, стремясь посредством этого ввести человека в грех, чтобы окончательно отторгнуть его от Бога (например, прп. Исихий, блж. Августин, свт. Григорий Двоеслов).

7. Святые отцы и церковные писатели, видя в человеческих страданиях следствие поврежденности человеческой природы, решительно отрицают взгляд на прижизненные страдания человека как на Божественное воздаяние за грехи. Хотя церковные авторы согласны во мнении, что Бог осуждает грех человека и поощряет его добродетель (Ориген, Олимпиодор, Псевдо-Ефрем, прп. Исихий, свт. Григорий Великий), но они замечают, что история Иова убедительно свидетельствует об отсутствии обязательной прямой зависимости благополучия человека от его нравственности в условиях земного бытия. Церковные экзегеты Книги Иова учат, что Бог не воздает в прямом смысле слова, всегда и обязательно, временными благами и временными страданиями за добрые дела и дурные поступки в земной жизни.

8. Реализация подлинного воздаяния — истинного блаженства и истинного страдания, — по учению святых отцов, происходит за пределами загробной жизни (Ориген, Олимпиодор, Псевдо-Ефрем, прп. Исихий, свт. Иларий, свт. Амвросий, пресв. Филипп, свт. Григорий Великий). Таким образом, страдания как лишение преходящих благ и Божественное воздаяние за моральные/аморальные поступки как действие в эсхатологическом измерении принадлежат к различным метафизическим и смысловым категориям.

9. В то же время, по мысли святых отцов, страдания, как состояние неестественное в соотнесении с Божьим замыслом о человеке, по Промыслу Божьему могут приобретать несколько важных и определенно положительных смыслов: например, как предотвращение греха (Псевдо-Ефрем, Олимпиодор, свв. отцы каппадокийцы, пресв. Филипп), как путь к нравственному исправлению и христианскому совершенству (сщмч. Климент Римский, Минуций Феликс, Климент Александрийский, Дидим, свв. отцы каппадокийцы, свт. Иоанн Златоуст, Олимпиодор, сщмч. Киприан Карфагенский, блж. Иероним, блж. Августин, пресв. Филипп, прп. Иоанн Кассиан Римлянин и особенно свт. Григорий Великий), как демонстрация приоритета вечных благ перед временными (свт. Григорий Богослов, свт. Иоанн Златоуст, прп. Исихий, свт. Амвросий, блж. Августин, блж. Иероним, свт. Григорий Двоеслов).

10. Однако при этом святоотеческая традиция не приемлет «культу» страданий и решительно отрицает их «искупительное значение» для прощения содеянных грехов. В этом отношении страдания способны лишь менять нравственное состояние человека к лучшему, приводить его к

покаянию, не являясь автоматическим средством «заглаживания» грехов (к примеру, пресв. Филипп и особенно свт. Григорий Великий).

11. Ветхозаветная Книга Иова, в представлении церковных экзегетов, получает более полное и оптимистическое звучание в свете Нового Завета с его вестью о спасительных страданиях Богочеловека — Господа Иисуса Христа, типологический прообраз Которого они видят в Иове (особенно ярко свт. Зинон Веронский).

12. Церковные экзегеты видят в обращении к ветхозаветной Книге Иова исключительную пользу для формирования правильного отношения христианина к страданиям в нравственном аспекте христианской жизни и подчеркивают нравственно-пастырскую актуализацию результатов своей экзегезы в практическом смысле (свт. Иоанн Златоуст, свт. Полихроний, блж. Августин, блж. Иероним, свт. Григорий Нисский, блж. Феодорит Кирский, прп. Исихий, Тертуллиан, свт. Зинон, свт. Амвросий, свт. Григорий Великий).

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении общего положительного святоотеческого учения о страдании и уточнении его смыслового содержания.

Практическая значимость работы заключается прежде всего в возможности усвоения каждым христианином святоотеческого учения о страданиях для руководства на жизненном пути. Также данное исследование может быть использовано при изучении церковной экзегезы Книги Иова в рамках патрологии и библеистики и при преподавании иных богословских дисциплин в духовных учебных учреждениях, в миссионерском служении и церковной гомилетике, а также в повседневной пастырской практике.

Апробация диссертационного исследования. Нами были представлены семь статей, четыре из которых входят в общецерковный перечень изданий, содержащих публикации результатов исследований соискателей церковной ученой степени кандидата богословия. Кроме того, работа была апробирована автором на студенческих межвузовских конференциях, проходивших в МДА.

Структура диссертации: введение, основная часть, заключение. Первая глава основной части содержит краткие общие сведения о Книге Иова и посвящена вопросам каноничности, языка, датировки, авторства, переводов и внебиблейских параллелей. Вторая глава представляет собой обзор источников. Третья глава посвящена личности самого праведного Иова так, как она представлена в святоотеческой экзегезе. Четвертая глава посвящена тематике страданий Иова: приводится святоотеческий взгляд на физическую и душевную стороны страданий праведника, объясняется роль диавола в страданиях. Пятая глава посвящена вопросу происхождения страданий по святоотеческой экзегезе Книги Иова: дается анализ мнений на этот счет друзей страдальца и самого Иова, а также анализируется учение церковных авторов, выраженное ими в толкованиях текста священного повествования. Шестая глава касается вопроса понимания и восприятия

страданий как Божественного наказания; здесь также дается оценка заслуженности страданий в представлении друзей Иова и самого праведника и рассматривается святоотеческий взгляд на эту проблему. Седьмая глава посвящена анализу смысла страданий праведников и грешников по церковной экзегезе Книги Иова. Восьмая глава касается тем практического применения святоотеческого учения о страданиях в христианской жизни.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы исследования. Список источников и литературы включает 387 наименований. В Приложении дан подробный перечень использованных источников диссертации (латинские названия, указания на издания первоисточников и на русский перевод, если таковой имеется).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** представлены актуальность поставленной темы диссертационного исследования, степень научно-теоретической разработанности темы, а также обозначена источниковая база кандидатской диссертации, сформулированы цель и задачи работы, приведены предмет и объект исследования, определены его хронологические рамки, а также его научная новизна. Кроме того, сформулированы положения, выносимые на защиту, обозначены практическая и теоретическая значимость исследования, приведены сведения о его апробации.

Первая глава «Общие сведения о Книге Иова» имеет вводный характер и содержит три параграфа.

Первый параграф посвящен краткому обзору содержания рассматриваемой ветхозаветной Книги. В нем обозначаются некоторые проблемные вопросы, которые поднимаются в священном повествовании.

Во *втором* параграфе, насколько это позволяет формат работы, приводятся некоторые исагогические сведения о Книге Иова, почерпнутые как из святоотеческого материала, так и из русской и зарубежной библеистики. Автор рассматриваются вопросы канонического статуса Книги Иова, который она занимает в Церкви, ее языка, датировки, авторства, переводов, а также внебиблейских параллелей. Автор посчитал возможным после представления традиционного церковного взгляда на каждый из этих вопросов упомянуть и трактовки, бытующие преимущественно в среде скептически мыслящих западных авторов XIX–XXI вв., для краткой демонстрации этого направления, а в некоторых случаях — также и для показа ложности их выводов.

Третий параграф содержит выводы по главе. Книга Иова прежде всего артикулирует тему заслуженности страданий и их зависимости от морального состояния человека, а также поднимает вопрос участия в жизни человека и в его страданиях как Бога, так и злой силы — дьявола. Книга Иова, как представляется христианским авторам, — очень древняя, с течением времени получившая новое дыхание в различных переводах, в том

числе в Септуагинте. Можно с уверенностью констатировать, что ни у христианских писателей древности, ни в современной библеистике не существует единого мнения касательно времени написания Книги, ее авторства и иных вопросов. Все это имеет второстепенное значение для церковных авторов, которые единогласно принимают Книгу Иова как часть богодухновенного канонического корпуса Священного Писания.

Вторая глава «Обзор сочинений, содержащих экзегезу Книги Иова» включает сжатый обзор и характеристику основных экзегетических трудов церковных авторов I–VIII вв. по Книге Иова; также в ней дается краткое описание их содержания.

В *первом* параграфе описываются и анализируются грекоязычные сочинения, посвященные экзегезе Книги Иова, следующих авторов: Оригена (сохранившиеся фрагменты 22 гомилий на Книгу Иова, а также экзегеза Книги Иова в иных его произведениях), Псевдо-Дионисия Александрийского (фрагменты катен), Дидима Слепца («Комментарии на Книгу Иова»), свт. Иоанна Златоуста, который к образу Иова обращается во многих своих творениях и цитирует Книгу Иова более трех тысяч раз (особенно стоит выделить «Комментарий на Книгу Иова»), свт. Полихрония Апамейского («Толкование на Книгу Иова», которое утрачено в оригинале и дошло до нас только в катенах), прп. Исихия Иерусалимского (24 гомилии на Книгу Иова), диакона Олимпиодора Александрийского («Комментарии на Книгу Иова», которые являются самым объемным произведением автора и одним из самых обширных грекоязычных комментариев на данную ветхозаветную Книгу, дошедших до наших дней), Леонтия Константинопольского (2 гомилии на Иова).

Второй параграф содержит сведения о трудах прп. Ефрема Сирина, а также о толковании, приписываемом ему (т.н. Псевдо-Ефрем), содержащемся в сборнике Ассемани.

Третий параграф посвящен описанию латинской экзегезы Книги Иова. В нем приводятся сведения о сочинениях следующих авторов: свт. Илария Пиктавийского (перевел вышеупомянутые гомилии Оригена на латинский язык), свт. Зинова Веронского (проповедь «Об Иове»), свт. Амвросия Медиоланского (сочинение «О жалобе Иова и Давида», а также иные произведения, в которых свт. Амвросий обращается к Книге Иова), блж. Августина Иппонского («Заметки на Книгу Иова», а также множество иных произведений, в которых блж. Августин обращается к Книге Иова), блж. Иеронима Стридонского (латинские переводы Книги Иова и ее экзегеза, представленная в различных произведениях), пресвитера Филиппа, ученика блж. Иеронима («Толкование на Книгу Иова», «Межстрочное объяснение Книги Иова»), свт. Григория Двоеслова («Моралии на Книгу Иова» – самое масштабное толкование на Книгу Иова, состоящее из 35 внушительных по объему и содержанию книг).

В *четвертом* параграфе кратко приводятся сведения о произведениях церковных авторов, в трудах которых упоминается праведный Иов: периода

раннехристианской письменности, восточных греческих авторов II–VIII вв., западных латинских авторов II–V вв.; кроме того, отдельно приводятся сведения об арианских комментариях на Книгу Иова.

Пятый параграф посвящен краткому описанию катен на Книгу Иова, в составе которых до нас преимущественно дошли многие экзегетические произведения по этой ветхозаветной Книге.

Шестой параграф представляет собой краткие выводы по главе. Интерес к Книге Иова был достаточно велик начиная с эпохи раннехристианской Церкви. Эта ветхозаветная Книга была истолкована многими экзегетами, писавшими как на греческом, так и латинском языке, а также и на сирийском. К сожалению, не все трактаты дошли до наших дней, многие фрагменты толкований сохранились лишь катенарно. Однако материал, которым мы располагаем, свидетельствует о живом интересе представителей церковной письменности к проблемам, поднимаемым в Книге Иова.

Третья глава «Личность Иова в святотеческой письменности» посвящена рассмотрению святоотеческих представлений об отдельных аспектах жизни Иова: изучению вопроса о времени его жизни; нравственной характеристике праведника как в дни благоденствия, так и в период страданий; типологии Иова в соотнесении с новозаветными событиями; а также мнениям о его пороческом служении, что важно для понимания общего отношения церковных авторов к этому библейскому страдальцу.

Вопросу времени жизни Иова посвящен *первый* параграф главы. Церковные авторы не имеют единомыслия в отношении времени жизни Иова. Греческие авторы основываются на упоминании о происхождении этого ветхозаветного праведника, содержащемся в неканоническом прибавлении Септуагинты (см. Иов 42, 18). Латинские авторы также убеждены в том, что Иов жил в патриархальные времена. Таким образом, подавляющее большинство церковных авторов согласны во мнении, что Иов жил во времена патриархов и не был этническим израильтянином, будучи потомком Исава. Отметим, что, с одной стороны, древние экзегеты предлагают достаточно сильные аргументы в этом отношении, а с другой — имеющиеся разночтения в этом вопросе свидетельствуют, что данная тема не была приоритетной для святых отцов, которые, по большому счету, интересовались богословским содержанием истории Иова, а вовсе не хронологией.

Второй параграф посвящен одной из самых важных тем — святоотеческой нравственной характеристике Иова. Здесь сначала разбираются добродетели Иова, проявленные им во время благоденствия, на которые обращают внимание церковные авторы. В наследии церковных писателей благочестие Иова удостоивается множества похвал и восхищения, что связано со свидетельством Писания: *Был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла* (Иов 1, 1). Церковные экзегеты особо отмечают искренность добродетели Иова, его щедрость, твердость,

терпение, мужество, непричастность прелюбодеянию и похоти. Жизнь праведного Иова, по святым отцам, — это эталон нравственного совершенства. Ни один из церковных авторов не видит в нем притворства или лицемерия в богопочитании, напротив, они приводят массу примеров благочестия Иова, стараясь раскрыть его личность более глубоко и проникнуть в тайники его сердца. Практически в каждом из даже самых незначительных упоминаний о нем в святоотеческом наследии виден призыв следовать нравственному идеалу Творца, который реализовал в себе этот ветхозаветный праведник.

Кроме того, святые отцы особо отмечают добродетели Иова во время его страданий. В наследии церковных авторов добродетели Иова, которые он проявил в этот тяжелый для него жизненный период, получили новое выражение. Церковные экзегеты отмечают его стойкость, щедрость, терпение. Восхищение экзегетов древности вызывают слова страдальца: *Господь дал, Господь и взял... да будет имя Господне благословенно!* (Иов 1, 21), которые доказывают его бескорыстие в богопочитании.

Высота нравственного состояния ветхозаветного страдальца позволяет христианским авторам говорить о том, что его добродетели имеют новозаветный характер. Святые отцы видят в Иове праведника, который в патриархальные времена, то есть еще до установления писаного Закона Моисея, своей жизнью исполнял даже заповеди Нового Завета, не известные в древности. Святые отцы не скупаются на восторженные эпитеты и красноречивые восхваления, которые обильно расточают в адрес ветхозаветного страдальца. Для древних экзегетов этот праведник является выразительным назиданием и примером исполнения заповедей Творца, о чем подробно говорится в 8-й главе диссертации.

Третий параграф посвящен анализу типологического измерения фигуры Иова в святоотеческой экзегезе Книги Иова. Праведность Иова позволяет церковным авторам с максимальной долей уверенности рассуждать в данном ключе, ставя при этом акценты на отдельных исключительных деталях, которые они усматривают при применяемом типологическом методе толкования. Иов рассматривается ими и как прообраз Христа, и как прообраз христианского мученика, и как прообраз Церкви.

В *четвертом* параграфе говорится о святоотеческих представлениях об Иове как о пророке – его пророчествах о Христе (жертвоприношения Иова за грехи детей). У свт. Амвросия, например, мы находим яркие слова, в которых Иов предстает прозревающим исполнением обетования о Мессии: «Никто [как Иов] не любил Христа (*quo nemo amplius Christum dilexit*); он любил Его даже в страданиях своего собственного тела (*quo nemo amplius Christum dilexit*)»⁸. Кроме того, здесь анализируются прозрения Иова о всеобщем воскресении (см. Иов 19, 25–26), которые усматривают церковные авторы.

⁸ *Ambrosius Mediolanensis. Exhortatio virginitatis 61 // Амвросий Медиоланский, свт. Собрание творений. Т. II. М.: ПСТГУ, 2012. С. 525.*

Пятый параграф кратко суммирует выводы по главе. Здесь особо стоит отметить: типологическое святоотеческое осмысление истории Иова призвано показать, что страдания праведника не бессмысленны. Вопрос о заслуженности невинных страданий получает свое разрешение в невинных страданиях Христа. Важно также подчеркнуть, что положительное значение, усваиваемое страданиям в святоотеческой экзегезе при типологическом методе толкования Книги Иова, свидетельствует об отношении церковных авторов к Иову как к ветхозаветному святому, взгляд которого на страдания, изложенный и рассмотренный в 5-й и 6-й главах диссертации, воспринимается ими одобрительно.

Четвертая глава «Тематика страданий в святоотеческой экзегезе Книги Иова» посвящена рассмотрению того, как осмысляли тему страданий святые отцы, обращавшиеся к Книге Иова. Кроме того, здесь приводится и анализируется описание христианскими авторами страданий Иова с физической и душевной сторон. Также автором рассмотрено отношение церковных писателей к участию дьявола в страданиях праведника (и всех людей) как важному сопутствующему фактору человеческих страданий.

Первый параграф освещает святоотеческие представления о страданиях как о лишении блага. Для подтверждения этой мысли церковные авторы опираются на повседневный опыт и общие наблюдения. Человек всегда стремится к тому, что называет благом: к благополучию, покою, любви, миру, радости, и, наоборот, старается избежать состояний, противоположных вышеуказанным, то есть горя, бедствий, болезней, скорби, печали, которые именует лишением блага, или страданием. Восточные отцы, кроме того, видят взаимосвязь страдания и страстного желания обладать каким-либо благом. Таким образом, страдание в святоотеческом понимании — всегда негативная категория: это лишение именно блага, физического или душевного, которое представляет несомненную ценность для человека.

Церковные авторы отмечают и то, что причиной страдания может стать не только отсутствие тех или иных благ, но также и их недостаток. В результате подобного недостатка человек лишается возможности испытать ожидаемое им полное наслаждение. Таким образом, страдание всегда неразрывно сопряжено с достижением удовольствия: получив желаемое, человек в любом случае будет испытывать неудовлетворенность, так как, по сути, его потребности увеличиваются и, таким образом, никакими благами невозможно насытить желание человека.

Второй параграф посвящен описанию страданий Иова в святоотеческом наследии. Церковные экзегеты много говорят о страданиях ветхозаветного праведника, интроспективно пытаясь представить их как бы «изнутри» и посредством своего рода «экзегетической эмпатии» проникнуть в сердце страдальца. В святоотеческой письменности эта тема занимает достаточно значительное по объему место. Прежде всего церковные авторы отмечают особый, исключительный характер страданий Иова. Многие экзегеты рассуждают о физической стороне страданий ветхозаветного

праведника, не обходя стороной и вопрос определения болезни, которой был поражен Иов. Также святые отцы говорят о душевных муках страдальца от единовременной скоропостижной смерти всех его детей, от призывов собственной жены похулить Бога, от упреков друзей и воздействия демонов. Проклятие Иовом дня своего рождения (Иов 3, 1–3) — весьма трудное для понимания место Писания, которое не сообразуется с праведностью страдальца. Одно из возможных объяснений этого церковные авторы видят в том, что здесь выражается глубокая скорбь Иова от тяжести переносимых мук.

В *третьем* параграфе предпринята попытка анализа святоотеческих представлений об участии диавола в человеческих страданиях. Святые отцы, толкуя Книгу Иова, обращают особенное внимание на участие демонической силы в страданиях праведника. Прежде всего они говорят о принципиальном зложелательном отношении диавола к человеку как творению Божию. Эта ненависть нашла особое проявление в его стремлении причинить страдания Иову. Церковные авторы отмечают: диавол стремится доказать, что Иов чтит Бога из корыстных побуждений, и тем самым ставит под сомнение добродетель страдальца. Однако основная, скрытая цель сатаны, как полагают церковные авторы, состояла в том, чтобы заставить Иова согрешить — похулить Творца и тем самым изменить своему благочестию. Святые отцы делают важные выводы о границах возможностей диавола в его влиянии на человека, а также о смысле страданий в этой связи. Все церковные авторы единодушны в суждении, что бесы не имеют над человеком власти, но могут действовать только по Божьему попущению, как это и доказывает история многострадального праведника. Попущение Божие совершается всегда с определенным смыслом, как учат святые отцы.

Четвертый параграф представляет собой выводы по главе.

Пятая глава «Проблема происхождения страданий по святоотеческой экзегезе Книги Иова» посвящена изучению вопроса происхождения страданий, как он представлен в умозрениях библейских участников диалога: Иова и его друзей. Древние экзегеты анализируют их мотивацию, выясняют основные посылки, на которых зиждутся умозаключения оппонентов, а затем дают свои оценки. В этой связи христианские авторы также приводят церковное учение о происхождении зла и страданий.

В *первом* параграфе представлена точка зрения друзей Иова по данному вопросу. Они не предлагают сколько-нибудь оформленной доктрины, ограничиваясь твердой уверенностью, что все страдания происходят исключительно от грехов. Об этой логике друзей Иова, не имеющей сколько-нибудь значимых убедительных аргументов, неоднократно говорят святые отцы и церковные авторы, когда приводят их слова в контексте собственной оценки.

Во *втором* параграфе приводится святоотеческий анализ взгляда Иова на постигшие его бедствия. Согласно ему, Иов ощущает поврежденность

природы человека. Он часто говорит о ее уязвимости, подверженности страданиям. Тем самым Иов связывает происхождение страданий с внутренним состоянием человека, а не с внешними факторами, как считали друзья Иова. Особенно ярко, по убеждению многих святых отцов и церковных авторов, Иов свидетельствует о первородном повреждении человеческой природы, когда проклинает день своего рождения (Иов 3, 1). Под «днем рождения» церковные авторы, понимая это выражение иносказательно, видят все, что связано с несовершенством человеческого естества, подверженного греху и страданиям. Проклиная само начало жизненного пути человека, вступающего в мир страданий, Иов ясно свидетельствует о скорбном уделе людей и желает, чтобы такое положение вещей было упразднено.

Третий параграф посвящен учению церковных авторов о происхождении зла. Здесь автор касается вопроса раскрытия церковными авторами определения зла, его свойств, происхождения. Зло, в святоотеческом понимании, — это противоположность добру, что, однако, никак не означает, что оно является чем-то вроде «злой», «плохой» сущности. Святые отцы рассуждают о зле как о недостатке добра, отпадении или удалении от него. Свидетельствуя о зле как о повреждении благой природы, тем самым они сущностно разграничивают добро и зло, относя их к разным смысловым категориям. По учению святых отцов, появлению зла в мире способствовал акт свободной воли человека. Однако греховные поступки людей вовсе не свидетельствуют о том, что Бог творит зло или благоволит к нему. Учение о свободной воле человека как причине возникновения зла снимает те обвинения, которые часто возводятся на Бога как якобы первопричину любого страдания в мире.

О зле церковные авторы рассуждают в двояком смысле. Они различают, прежде всего, собственно зло, не имеющее сущности и являющееся состоянием воли, и мнимое зло, которым обычно люди именуют страдания, то есть проявления истинного зла. Нельзя отождествлять беды, несчастья, болезни и горе, которые причиняют человеку скорбь и страдания, с истинным злом, потому что они являются таковым (злом) лишь в отношении каждого конкретного человека. Страдания, в свете этого представления, являются производными от подлинного зла и потому временными (т. е. возникшими во времени), а значит, они не вписываются в изначальную идею Бога о мире и являются нарушением замысла Творца о мироздании.

Четвертый параграф посвящен учению церковных авторов о происхождении страданий. В свете Новозаветного Откровения церковные авторы выразили и раскрыли интуитивно обозначенные библейским праведником представления касательно этого вопроса, связывая происхождение страданий с грехопадением первых людей и с поврежденностью вследствие этого человеческой природы.

Главное и принципиальное благо для человека, по учению святых отцов, — это Бог. Учение о Боге как Высшем Благе можно также связать с представлениями некоторых церковных авторов о роли добродетели в жизни человека, так как Источником святости является Бог. В творениях святых отцов отмечается, что Бог создал человека, чтобы он пребывал с Ним в блаженстве, вне всякого страдания. Следовательно, отпадение или отдаление человека от Бога — это несоответствие своему предназначению, лишение полноты жизни. Из-за приобщения человека ко греху вследствие отпадения от Бога произошло изменение человеческой природы, которая стала поврежденной, что решительно отразилось во всех сферах жизни. Христианское учение о грехопадении человека, произошедшее по его свободной воле, и об изменении человеческой природы.

В *пятом* параграфе суммированы выводы по главе. Здесь стоит отметить, что своим учением о происхождении страданий во времени в результате грехопадения святые отцы опровергают распространенное мнение о том, что, коль скоро мир полон страданий, то он устроен несовершенно.

В *шестой* главе **«Проблема понимания и восприятия страданий как Божественного воздаяния»** поднимается одна из ключевых тем Книги Иова — проблема заслуженности страданий Иова и их причина, которую церковные экзегеты пытаются разрешить, анализируя спор об этом Иова с его друзьями. Дискуссию библейских оппонентов породила проблема определения подлинного Божественного воздаяния человеку за совершенные поступки. Тут поднимается и вопрос о том, как согласуется обещанное Богом в Ветхом Завете благополучие как воздаяние праведнику в этой жизни (см. Втор. 28, 2. 15) с невинными страданиями праведников и как в таком случае можно говорить о всеблагом Боге.

В *первом* параграфе приводится разбор святоотеческого анализа мнения друзей Иова, которые настаивают на прямой зависимости земного счастья человека от его нравственного состояния. Благоденствие человека прочно ассоциируется у них с милостью и благоволением Бога к человеку (см. Иов 4, 6), а страдания — с наказанием за грехи. Вообще, согласно ветхозаветной логике, страдания определенно имеют смысл наказания от Бога за грехи и отступление от Закона (см., например, Быт. 3, 15–19). Оппоненты ветхозаветного страдальца твердо уверены в существовании закона справедливого нравственного воздаяния от Бога. Оппоненты Иова, видя его бедствия, глубоко убеждены в том, что раз Иов страдает, то он несомненный грешник, личные грехи которого спровоцировали такую кару Божию. Таким образом друзья праведника пытаются бороться за Божественную справедливость, вознаграждающую добродетель и карающую порок. В таком понимании грех становится неким актом оскорбления Бога, поэтому в увещаниях друзей Иова слышится призыв покаяться. Они устанавливают жесткую причинно-следственную связь между страданиями человека и его грехами.

Во *втором* параграфе представлен анализ церковными авторами взгляда самого Иова на собственные страдания. Общее мнение святых отцов сводится к тому, что библейский страдалец видел порочность желания друзей осудить его как наказываемого за грехи, поэтому он пытался обличить их в злости, с которой они обращали к нему упреки и ненависть. Иов видит лукавство друзей, отсутствие в них милосердия и обличает их злобу, которую они прикрывали защитой Божественной справедливости. Иов категорически отрицает взгляд своих оппонентов на Божественное воздаяние, оправдывая себя и не признавая за собой инкриминируемых ему грехов.

Как замечают некоторые церковные авторы, Иов разделяет грехи человека по степени тяжести. При этом он замечает, что тяжкие грехи, которые обычно совершают явные грешники, нельзя уравнивать с более малыми согрешениями, которые присущи каждому. Иов отличает «нечестие» от «скверны» или «немощи», что в творениях некоторых авторов имеет важную богословскую оценку. В итоге Иов исповедует немощь природы человека, ее несовершенство в нравственном отношении, которое присуще всем людям, подпавшим под влияние грехопадения, что не может заслуживать явного порицания или обвинения. Тяжкие же грехи, которые происходят по причине свободного произволения человека, уклоняющегося ко злу, могут, в представлении Иова, повлечь за собой полноценное воздаяние. По мысли святых отцов, самооправдание Иова тем не менее ни в коей мере не означает, что он признавал себя безгрешным человеком.

Третий параграф посвящен изучению святоотеческого взгляда на отношение Иова к Богу во время своих страданий. Церковные авторы отмечают, что Иов глубоко убежден: его страдания — это не простая случайность, они посланы Богом. Подавляющее большинство церковных авторов полагает, что Иов искренне не признавал причины своего тяжелого положения, но тем не менее был твердо убежден в существовании определенного смысла, присутствующего в его муках. По мнению церковных писателей, Иов настолько уверен в справедливости Божией, что не осуждает Творца в своих несчастьях, хотя, как уже отмечалось, знает, что именно Бог послал их. Иов уверен в Божественной справедливости, основываясь на Промысле Господа, который часто бывает непонятен, в том числе и в отношении различных страданий. С глубоким смирением он соглашается с непостижимой волей Бога и убежден в Его справедливости, несмотря даже на собственный опыт, веря, что его страдание не бессмысленно. Таким образом, страдания Иова, посланные справедливым Богом, не могут не иметь смысла, что признает сам праведник, являя поразительный пример верности Творцу и удивительную богословскую интуицию.

В *четвертом* параграфе рассматривается святоотеческое отношение к «бунту» Иова против Бога. Один из острых вопросов, связанных с характером страданий Иова: в чем смысл его дерзких упреков Богу? Самооправдание Иова иногда кажется граничащим с богохульством или

кошунством. Часто в его вопросах к Богу слышатся ноты отчаяния и протеста, что не может не восприниматься как дерзкий бунт против Бога. Общее мнение церковных авторов таково: Иов не согрешил в своих упреках Богу. Отметим, что такой взгляд на «богохульные» речи Иова доминирует во всей святоотеческой экзегезе, которая здесь, как видно, прибегает к аллегорическому методу толкования. Кроме того, в святоотеческой письменности также можно встретить объяснение «бунта» Иова против Бога исключительной тяжестью его страданий.

Прежде всего отметим, что Иов хочет доказать свою невиновность в приписываемых ему грехах (Иов 10, 2–7), как бы вступая в тяжбу с Богом, Который мог бы подтвердить его невиновность (Иов 9, 22–24, 34–35; 12, 6–10; 13, 3. 18–22; 21, 1–16). Как видно, некоторые греческие авторы полагают, что здесь выражается его любовь к Творцу. Наиболее выразительные комментарии принадлежат Олимпиодору, для которого сыновнее дерзновение Иова к Богу отмечает все возможные обвинения в кошунстве и ропоте. Как говорит автор, его речи — слова «не упорствующего (οὐ τραχυνομένου), но словно сына, откровенно говорящего с отцом (ὡς υἱοῦ πρὸς πατέρα παρρησιαζομένου)... “Я с удовольствием сужусь с тобой, Отец (ἡδέως σοι, ὦ πάτερ, δικάζομαι): ведь я знаю, что ты не допустишь лжи (οὐδα γάρ, ὅτι ψεύσασθαι οὐκ ἀνέχη)”»⁹. Основываясь на самом священном тексте перевода LXX, Ориген не видит здесь противления Иова Творцу (οὐκ αὐτὸς κατὰ τοῦ Θεοῦ ἐτύχωνε), но интерпретирует слова страдальца так: «Зачем из-за меня, Господи, подвергается поношению имя Твое?» (Ἴνα τί δι’ ἐμὲ Δέσποτα, τὸ ὄνομά σου βλασφημεῖται;)¹⁰. Олимпиодор имеет сходное мнение.

Однако оправдание Иова святыми отцами — это не констатация того, что Иов был прав во всем. В общем и целом одобряя желание Иова, выраженное в его бунтарских речах, древние экзегеты обращают внимание, что все же в итоге Бог смиряет его, прямо не отвечая праведнику на его вопросы. Иов был в определенной мере не прав в своем желании призвать Бога в свидетели своей совести, и церковные писатели признают, что речи праведного страдальца не были безукоризненными и содержали долю нечистоты. Иов, рассказываясь *в прахе и пепле* (Иов 42, 6), сам признает небыстречность своих слов и исповедует свое несовершенство, в чем ясно видится его смирение.

С одной стороны, святоотеческая экзегеза пытается «сгладить» недоуменную реакцию в отношении некоторых как бы бунтарских речей Иова¹¹. Но с другой — церковные авторы смотрят гораздо глубже, считая, что Иов старается указать друзьям на ложность их представления о Боге, Который (если они правы) как бы является заложником человеческих поступков, на которые вынужден реагировать, оказываясь тем самым подчинен правилу нравственного воздаяния. Желание Иова говорить с

⁹ *Olympiodorus Diaconus*. Commentarii in Job IX, proth. См. также: Ibid. XVI, proth.; XVI, 18.

¹⁰ *Origenes*. Enarrationes in Job 3.

¹¹ *Малков П. Ю.* Указ. соч. С. 522.

Богом, его дерзновенные речи свидетельствуют, таким образом, не о хуле и не о внутреннем противлении Творцу, а о стремлении представить Его не таким, каким Его видят друзья, — автоматически карающим грех и вознаграждающим добродетель.

Пятый параграф посвящен святоотеческому учению о Божественном воздаянии. Святые отцы четко учат, что Бог осуждает грех человека и поощряет его добродетель. С их точки зрения, это единственно верная идея друзей Иова, с которой можно согласиться. Однако стоит четко понимать, что принципиальное отношение Бога ко греху и добродетели, по учению церковных авторов, не тождественно Его воздаянию. Вслед за Иовом они решительно отрицают постулируемое друзьями праведника определение страдания как Божьего наказания за грехи, а благоденствия — как воздаяния за добродетель. Пример праведного Иова убедительно показывает, что в жизни страдают не только грешники; часто происходит совершенно противоположное: нечестивые люди благоденствуют, а те, кто не заслужили своими делами никакого наказания, терпят скорби и страдания. Иными словами, полноценного, то есть подлинного, или справедливого, воздаяния человеку нельзя обрести в земной жизни. Подлинное воздаяние, как учат святые отцы, в полной мере реализуется только в вечности, поэтому в земной жизни грех не всегда может иметь видимое последствие. Некоторые из латинских отцов говорят о воздаянии как о реализации отношения человека к Богу.

Тем самым опровергается представление, исповедуемое друзьями Иова, что земные страдания — это истинное воздаяние, хотя общее направление мысли оппонентов страдальца о том, что Господь поощряет добродетель и наказывает грех, — верное.

В *шестом* параграфе приводится святоотеческое мнение о заслуженности человеческих страданий. Прежде всего, святоотеческая традиция часто подчеркивает конечный характер земной жизни человека и ее несамоценность, что очень помогает им в их рассуждениях об онтологическом статусе страдания, проблеме воздаяния, а также месте, которое страдание занимает в жизни человека. Основываясь на словах Иова, церковные писатели достаточно много рассуждают об относительности земных благ. Святоотеческая экзегеза Книги Иова убедительно свидетельствует, что все земные блага не могут быть подлинными, или абсолютными, ценностями и служить критерием Божественного воздаяния. Это важное наблюдение христианских авторов, которое для них имеет решающее значение в определении проблемы воздаяния человеку за грехи. Прежде же всего, статус воздаяния в вечности не может быть сопоставлен с категорией гораздо более низкого порядка, который представляет собой земное страдание как утрата земных, или преходящих, благ.

В трудах церковных авторов можно найти замечание, что страдание преимущественно воспринимается как лишение истинных благ. Утрата чего-либо субъективно ценного воспринимается как страдание в абсолютном смысле слова. По сути, друзья Иова именно так и мыслят: в земном

благополучии они как раз и видят настоящее счастье, или истинное Божественное воздаяние. Святые отцы говорят, что такое стремление к земным благам — ложный путь. По этому пути, как верно подмечают церковные авторы, и идут друзья невинного страдальца, уповающие исключительно только на земные ценности. Тем самым экзегеты Книги Иова определили одну из главных ошибок оппонентов праведника, которую те допускали в своих рассуждениях о Божественном воздаянии, неприкрыто и убежденно низводя его исключительно до земных категорий. Святые отцы настаивают на отсутствии прямой зависимости земного благоденствия человека от его нравственности. Эти понятия, согласно церковной логике, невозможно совместить в одной плоскости.

Седьмой параграф посвящен святоотеческим размышлениям о ненаказанности грешников. Некоторые церковные авторы отмечают, что благоденствие грешников в свете церковного учения о Божественном воздаянии совершенно обманчиво. Отсутствие страданий грешников в земной жизни святые отцы объясняют долготерпением Господа, призывающего их к покаянию. Но некоторые латинские экзегеты Книги Иова ненаказанность грешников объясняют упорством во грехе, которое оставляет надежду на их исправление. Таким образом, отсутствие наказания в земной жизни не является отсутствием Божественного воздаяния. Бог не несправедлив в этом случае, так как, во-первых, наказание ждет таких нечестивых в будущей жизни, если они не раскаются в своих грехах, а во-вторых, Он попускает человеку по своему усмотрению использовать дар свободы. Нераскаянность влечет за собой вечное воздаяние, так как остается грех, за который человек терпит наказание в загробной жизни.

В *восьмом* параграфе суммированы выводы по шестой главе. Церковные авторы предлагают христианский взгляд на проблему Божественного воздаяния, вынося время его реализации за рамки земной жизни. Земная жизнь не может быть абсолютной в силу своей конечности, однако, воспринимая страдания — слабые или сильные — как абсолютное зло, как лишение истинных благ, человек мыслит в системе исключительно временных, преходящих категорий, хотя, по творческому замыслу, истинным благом может быть только Бог и ценности вечной жизни. Любые страдания — это лишение временных благ, которые сами по себе не рассматриваются церковными авторами как полноценная, действительная награда от Творца. Тем самым недвусмысленно опровергается ветхозаветная концепция воздаяния, которая целенаправленно и настойчиво пропагандируется друзьями Иова, которые возводят земные блага в категорию вечных, непреходящих ценностей, которыми Бог должен вознаграждать человека за добрые дела, а за грехи, наоборот, отнимает их.

Седьмая глава «Христианское осмысление страданий по святоотеческой экзегезе Книги Иова» представляет собой попытку анализа различных смыслов страданий, которые усматривают церковные экзегеты Книги Иова.

В *первом* параграфе приводится святоотеческое учение о Промысле Божиим. Христианские авторы особо рассуждают об участии Бога в страданиях Иова, Который попустил их (Иов 1, 12; 2, 6). Святые отцы категорически не приемлют утверждение, что Бог является Творцом зла. Однако несмотря на это они считают, что Он может быть причиной страданий, попуская их людям. «Попущение» Божие, явленное в жизни Иова, по мысли церковных экзегетов, подразумевает заботу Всевышнего о нем. Это попущение соизмеряется с естественными силами человека. Святые отцы и церковные писатели учат о Промысле Божиим, который участвует в жизни каждого человека и делает ее осмысленной. Бог заботится о Своем творении даже после грехопадения, как объясняют церковные авторы. Святоотеческая традиция свидетельствует о непостижимости Божьего Промысла, который рациональным путем зачастую никак не понять. В наследии христианских авторов это объясняется превосходством Божественного Промысла над человеческим разумом. Общее представление церковных авторов таково: страдания, посылаемые Богом, служат на пользу человеку.

Во *втором* параграфе приводится раскрытие смысла страданий Иова по учению церковных авторов. Христианские авторы утверждают, что страдания были попущены для духовного совершенства праведника. Многие экзегеты особо подчеркивают, что страдания были посланы Иову, чтобы явить его добродетели, а также рассматривают страдания Иова как борьбу, или состязание, с дьяволом, в результате которой враг был повержен. Во время бедствий была доказана истинность добродетели Иова, богопочитание которого было искренним и не зависело от внешнего благополучия. Как замечают церковные писатели, в своих страданиях Иов презрел преходящие блага в пользу вечных и тем самым обрел еще бóльшую добродетель взамен тленных ценностей. Иов смог выдержать испытания, так как, терпеливо перенося их, надеялся на Бога, Который был для него главным сокровищем.

В *третьем* параграфе говорится о том, как церковные авторы осмысливают страдания праведников. Вопрос невинных страданий — действительно трудноразрешимая проблема, о которой говорят экзегеты Книги Иова. Однако, по учению святых отцов, «невинные» страдания праведников приобретают особый смысл, подобно страданиям праведного Иова. Прежде всего, Промыслом Божиим такое отрицательное проявление поврежденности природы человека, как страдание, часто приобретает положительное значение. Страдания воспринимаются экзегетами как испытание для приближения к Богу и укрепления в добродетели. Страдания занимают важное место в деле духовно-нравственного совершенства. Страдания обнаруживают внутренний мир человека, его устремления, жизненные позиции, нравственный уровень, характерные черты. В трудах церковных авторов часто говорится о награде, которая следует за перенесением страданий. В итоге Господь вознаграждает человека за должное перенесение всех невзгод, но не просто за сам факт страданий.

В *четвертом* параграфе говорится о том, как церковные авторы осмысливают страдания грешников. Если в Ветхом Завете страдания определенно имеют смысл Божественного наказания за грехи (см., например, Быт. 3, 15–19; Втор. 28), и это представление полностью разделяют друзья Иова, то святоотеческая мысль не столь категорична. Представление о страдании как только и исключительно наказании за грехи встречается в церковной письменности нечасто. Авторы больше говорят о воспитательном значении страданий, которые могут способствовать покаянию человека, изменению его образа жизни. Страдание способно предотвратить грех. Однако некоторые святые отцы говорят о страданиях или даже о смерти как о наказании, которым предотвращается распространение большего греха неисправимых грешников. Страдания рассматриваются в таком случае как логическое следствие порочной жизни человека, «наказание» за которую начинается уже здесь.

Церковные авторы отмечают, что страдание посылается и в дисциплинарных целях — для исправления. Также святые отцы говорят о том, что страдания сами по себе не служат средством искупления грехов и беззаконий.

Церковные авторы отдают себе отчет в том, что возможно и иное развитие событий — ожесточение того, кто не может уразуметь высшего смысла собственных страданий, будучи приземленным и порочным. В этом случае возможности его исправить не существует, что говорит об особом озлоблении грешника, по своей воле желающего грешить, как об этом говорится в наследии святых отцов.

Пятый параграф содержит выводы по главе в целом. Отметим здесь, что, в святоотеческом понимании, страдания могут иметь положительное значение и смысл. Прежде всего, церковная традиция свидетельствует, что данное значение страдания приобретают в результате действия Божьего Промысла, который проявляется во всех сферах жизни человека. Промысл Божий, который действует при страданиях, как видится, сопряжен с тайной, так как в каждом конкретном случае — и в страданиях грешников, и в страданиях праведных — смысл страданий может быть разным, и невозможно спрогнозировать их действие или интенсивность.

В восьмой главе «Нравственно-пастырская актуализация святоотеческого осмысления страданий» автор касается некоторых практических аспектов значения страданий в духовно-аскетической жизни христианина, которые затрагивают церковные экзегеты древности, обращаясь к истории праведного Иова.

В *первом* параграфе приводятся важные свидетельства церковных экзегетов об особой пользе Книги Иова для усвоения нравственных уроков. Охотнее всего святые отцы приводят самого праведного Иова как пример или образец для подражания. Отдельно стоит отметить призывы древних экзегетов к следованию за Иовом в нравственном отношении, которые особенно ярки и выразительны.

Второй параграф демонстрирует святоотеческое учение о положительном значении страданий, одним из аспектов которого является мысль о малозначимости временных ценностей по сравнению с любовью к Богу и высшими идеалами как ценностями вечными и непреходящими. В трудах некоторых отцов отмечается, что страдания часто обнаруживают немощь человека, приводя к исправлению его ложного самодостаточного мнения о себе.

В трудах церковных писателей мы не найдем пространных советов, как избежать или преодолеть страдания. В них говорится лишь о правильном отношении к ним: их стоит принимать смиренно и без ропота, так как в конечном итоге они имеют благую цель. В наследии церковных экзегетов можно встретить и примеры ободрения в страданиях.

В *третьем* параграфе суммированы выводы по последней главе. Книга Иова выдается из ряда прочих библейских писаний тем, что во всей остроте поднимает проблему страдания. Иов в сознании церковных экзегетов древности — это величайший пример для подражания, служащий каждому христианину руководством на духовно-аскетическом пути.

В **заключении** сформулированы основные выводы по теме диссертации. Стоит отметить, что по вопросам страданий огромный материал святоотеческой экзегезы Книги Иова I–VIII вв., как мы увидели, находится в согласии со всем остальным святоотеческим Преданием указанного периода. Рассматриваемые нами древние толкователи подтвердили многие аспекты общего церковного учения о человеческих страданиях, выраженного в Священном Предании, и тем самым явили своего рода *consensus partum* по изучаемому вопросу. Древняя экзегеза Книги Иова отвечает на вопросы происхождения, заслуженности и положительных смыслов страданий, что снимает проблему их восприятия, которая имеется в секулярном мире, а также в среде православных верующих, имеющих неверные взгляды. Для святых отцов и церковных авторов, толкующих Книгу Иова, проблемы страданий не существует в принципе, так как они понимают место страданий в жизни человека в русле православного вероучения.

Ключевые положения представленной работы отражены в семи публикациях автора общим объемом 7,6 авторских листов.

**Основные научные результаты диссертационного исследования
изложены в следующих публикациях соискателя:**

А. Издания, включенные в перечень ВАК РФ и приравненные к ним:

1. Мурилкин П. И. Источники и причины человеческих страданий по произведению «Заметки на Книгу Иова» блаженного Августина // «Скрижали»: Библ. альм. 2019. № 18. С. 52–86.

2. Мурилкин П. И. Проблема заслуженности страданий праведного Иова по произведению блаженного Августина «Заметки на Книгу Иова» // Вестник Омской православной духовной семинарии / гл. ред. Н.В. Воробьева. 2019. Вып. 1 (6). С. 15–35.
3. Мурилкин П. И. Произведение блаженного Августина «Заметки на Книгу Иова» как литературный памятник и его основное богословское содержание // Церковь и время. 2019. № 88. С. 68–95.
4. Мурилкин П. И. Проблема Божественного воздаяния по произведению блаженного Августина «Заметки на Книгу Иова» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 1 (29). С. 37–56.

Б. Прочие издания:

5. Мурилкин П. И. Смысл страданий человека в наследии святых отцов каппадокийцев // Материалы кафедры богословия (2014–2015). Сергиев Посад: МДА, 2016. С. 262–276.
6. Мурилкин П. И. Образ праведного Иова в наследии святителя Иоанна Златоуста // Сборник докладов историко-богословской научно-практической конференции Златоустовские чтения. М.: Храм свв. бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана на Маросейке, 2017. С. 137–152.
7. Мурилкин П. И. Тема страданий в ранних и поздних сочинениях святителя Иоанна Златоуста // Сборник докладов историко-богословской научно-практической конференции Златоустовские чтения. М.: Храм свв. бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана на Маросейке, 2018. С. 187–202.